

Вот говорят, что есть семь смертных грехов, в которые верили люди когда-то. Афина где-то читала о них и точно помнила, что один назывался «Чревоугодие». Это был грех безмерного пожирания еды. Она никогда не понимала этот грех. Вот убийство это грех смертный, тут не поспоришь. А почему вкусная еда была причиной смерти, она не могла понять, разве что еда эта должна была быть отравлена, но тогда не ясно, зачем вообще её нужно есть. Девушка спросила об этом Эон, который как раз упомянул про этот грех в разговоре.

- Знаешь, вот в таких моментах и становится видна разница между южанами и северянами, - посетовал вояка. - У нас помнят, что такое христианство и стараются придерживаться этой древней веры. У вас же вовсю цветёт какой-то разврат. Взять, к примеру, эти грязные союзы плоти одинакового пола.

- Ты от темы не уходи. То, что ты не знаешь об извращенцах, ещё не значит, что у вас их нет. Вообще именно скрытые извращенцы громче всего осуждают подобных. Скрываются они так. Наши извраты хоть честнее, они то не скрываются. Хотя, честно говоря, это не по мне. Что это ты так покраснел? Ты сейчас смущаешься или злишься? Наверное, ты злишься. А почему? Ты что из тех скрытных, так сказать латентных и теперь негодуешь от того что я тебя раскрыла? Ох, извини Эон, я не хотела, оно само так получилось. Ты, давай, дыши глубже, так оно легче станет, - залепетала Афина так быстро, что Эон лишь открывал и закрывал рот не в силах вклиниться в речь девушки.

- Да, дай же ты хоть что-то сказать! Ты вообще чего такая счастливая для той у кого немного шансов вернуться живой из затеянной экспедиции, - воспользовавшись паузой для вдоха, вклинился Эон, пытаясь сменить тему.

- Шансов у нас даже больше чем у всех тех отрядов вместе взятых, а ты снова пытаешься соскочить с темы, - усмехнулась Афина в ответ на наезд северянина.

- Ничего я не меняю! А почему ты думаешь, что мы выживем? - Снова сделал попытку перевести разговор Эон, противореча своим же словам.

- Я расскажу об этом, лишь, когда мы покинем город. И вообще, хватит отвлекаться. Я вот, например, так и не поняла в чём убойная сила порции отлично прожаренной картохи приправленной зеленью и полукилограммовым куском отлично прожаренного мяса сдобренного свежемолотым перцем и солью?

- Ты не выноси ма. Смысл тут другой. Нормально если ты ешь чтобы утолить голод, который важен для твоего выживания. Знаешь, есть даже такое выражение, «Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть», понимаешь? - Взглянув с надеждой в глаза девушки, Эон вскоре был разочарован.

- Неа. Никак не догоняю. Чего плохого в еде то? - Эон глубоко вздохнул и попытался продолжить объяснять.

- Вот ты сказала про мясо. Это животное могло прожить дольше если бы кто-то не сожрал всё мясо с прошлого забоя, не от того что хотел есть, а ради удовольствия набив брюхо. Понимаешь? Пока ты ешь по потребности, всё отлично и логично. Но когда ты уже сытая, но всё равно заказываешь себе порцию мяса, потому что это вкусно, то тем ты убиваешь какое-то животное. То самое животное, которое долгие годы живёт, чувствует боль, имеет счастливые моменты и вероятно даже какие-то зачатки разума. Для бога каждая жизнь священна и потому убийство не по делу есть грех. Теперь понятно? - Эон выглядел, как победитель сумевший

озвучить то, что иной человек не сможет понять сходу.

- Всё ещё нет. Ты затронул лишь тему мяса. Но еда бывает не только из мяса? Вот, например я буду обедать собственноручно заготовленным сухпаем из фруктов и орехов. Это тоже вкусная еда, которую хочется жевать даже когда сытая, но никто при этом не страдает, - разведя руками в порыве интереса, поинтересовалась девушка.

- Это влияет на животных, ибо ты лишаешь их пищи, которую они сами могли съесть. Без еды животные помрут, так что всё логично, - не отступал Эон, от выбранной позиции.

- А если эти растения были выращены мной специально для последующего изготовления сухпая, на ограждённом участке, превращённом в плодородную зону где-то в пустыне? Животных, которые могли бы рассчитывать на эту пищу нет, и нет никого, кто мог бы страдать от поедания этой еды. Как быть тогда? - Афина поняла, что прищучила Эона, когда увидела физиономию северянина задумавшегося над собственной теорией, в которую не вписывался подобный казус.

- Знаешь, тут я не знаю что сказать. Не так уж я и много понимаю в этих делах. Тебе лучше обратиться к служителям церкви. У нас в городе есть небольшая, около северных ворот. Обратись к священникам, они объяснят, - сдался Эон не сумевший придумать ответ.

- Вот так всегда. Все что-то говорят, пребывая в святой уверенности, что слова эти истинны, а как начнёшь размышлять да спрашивать, так никто ничего не знает и все их отпирательства звучат совершенно не разумно и нелогично.

Афина с Эоном стояли на свежем воздухе у ворот Ремонтного цеха Механиков и наблюдали за тем, как толстые торговцы поторапливают свои работников перетаскивающих грузы, скупленные сразу скопом за ту цену, что Афина указала на доске объявлений информатория. Их разговор начался от того как взволнованно торгаши вели себя, едва на месте не вгрызаясь в приобретённые деликатесы. Афина была довольна. Цену на свои товары она всё же выставила выше, чем хотела изначально, и теперь по прикидкам, вырученных финансов должно было хватить не только для оснащения техники, но и ещё останется на вероятный наём подмоги. Всего час назад Афина вернулась с рынка, где посещала лавку оружейника. После короткой беседы с торговцем, заказала немало бронебойных патронов для отрядных «Мухтаров» выложив остаток банковских билетов городской казны и добавив немного серебра. Оружейник был настолько доволен сделкой, что сам предложил доставить покупку в отделение Гильдии Механиков. Довольная приобретением Афина, вернулась в ремонтный цех и занялась осмотром проведённых работ над грузовиками. Всё выглядело так, как и должно быть, что порадовало девушку. Афина хотела уточнить какие-то моменты у мастеров, но они как назло убрели куда-то перед прибытием Афины, и теперь приходилось ждать их возвращения. Именно ожидая прибытия мастеров, Афина вышла на улицу, где вскоре встретила с Эоном. Просто так стоять было скучно, и Афина заняла себя, а заодно и северянина столь странной беседой. За наблюдениями торговой суеты, прошло не так много времени, когда появился сначала один, а после и трое других мастеров. Все они несли какие-то ящики доверху набитые побрякивающими при ходьбе железками. При виде Афины, самый скандальный мастер Миронов улыбнулся и бодро приветствовал.

- Привет тебе, гневная леди. Между прочим уже заждался. У меня появилось ещё несколько идей, которые вам могут понравиться. Как вы смотрите на мысль установки дополнительного бронирования левой стороны капота? Идёмте же, я лучше покажу всё на месте. Ваша идея установки турели в гнезде, утопленном в капоте, нам понравилась, как-никак места там хватает для этого механизма. Так же мы установили гидравлическое крепление для подъёма

турели, и теперь ведение боя против врагов, наступающих с левого фланга, будет так же просто, как и с правого. Дело вот в чём, броня двигателя слева стала тоньше по сравнению с защитой правой стороны. Тут ведь теперь механизм подачи боеприпасов и соответственно само гнездо турели, выступают как своеобразная защита мотора, а слева всего лишь стандартная броневая защита, уступающая как в толщине, так и в тяжести. Я предлагаю выровнять центр тяжести, добавив на левую сторону ещё несколько гнезд, в которых можно установить листы брони подобно кузову «Тигра», - Механик суетился около кабины Урала, где и в самом деле не хватало брони. Афина выслушала предложения мастера и задумалась.

- Скажите Миронов, а как обстоят дела с защитой кабины от мин? - Спросила девушка, встав на колени и придерживаясь за колесо заглянув под днище.

- Особой защиты мы не делали. Сейчас разве кто-то пользуется минами? - Озадаченно почесав встопорщенную бороду, пробормотал мастер, после чего и сам встал на колени, заглядывая под дно.

- Насколько осуществима установка сантиметровой толщины листа прямо под двигателем и водителем местом? - Поинтересовалась девушка, вытащив из кармашка фонарик и теперь подсвечивая им.

- Да, совсем не сложно. А как будем делать? Сплошной лист приварим или сегментировать будем? - Поинтересовался Мастер, смекнув, что такая работа тоже будет оплачена, а сложности особой не имеет.

- Давай, наверное, сплошным листом, если найдётся. Ну, если нет нужного листа, то напротив, побольше секций. Штук десять. Не хочу появления проблем с передвижением, если большой кусок не оторвёт до конца, а краем воткнёт в землю. Вот будет весело, если он в салон пробьётся, - проговорила Афина, поднимаясь на ноги и оттряхивая штанину.

- Да, думаю это правильное решение. Я не вижу проблем в выполнении этого усиления. Оплату этой работы добавлю в список остальных изменений. Кстати, а как поступим с бронёй капота? Ставить будем? - Вернулся к затронутой теме Мастер и Афина снова задумалась.

- Знаешь Мастер, давай сделаем, как ты предлагаешь. Я думаю, броня тут действительно нужна. А вдобавок давай на дно ставить точно такие же пластины, как и здесь. Чтобы они были взаимозаменяемыми. Это получится сюда штук пять, и на дно ещё штук семь-восемь. Как тебе идея? - Поинтересовалась девушка, и лицо мастера покрылось морщинами, избороздившими лицо так густо, что Механик стал похож на бородатую курагу.

- Унификация запасных частей мне всегда по сердцу. Так и сделаем, - довольно кивнул мастер и повёл Афину смотреть задумки в улучшении кузова. Афина слушала адекватную речь Механика и поражалась. После того как Афина сорвалась на чокнутого мастера бесследно исчезли идиотские предложения граничащие по своей сути с вредительством. Разговаривать с Мироновым стало приятно и легко. Толи мастер принял мысль о том, что заказчица знает, что ей нужно, и её можно слушать, толи, в самом деле, зауважал её за решительность в словах которыми она не постеснялась покрыть всех Механиков попавшихся под руку. Что бы ни было причиной нормального общения, Афина была рада этому. С умным человеком и вежливо общаться не трудно.

Потратив почти час, осматривая предложения мастера, добавляя какие-то свои мелкие правки, наконец, закончив работать головой, приступила к работе руками. Первым же делом они с мастером сходили на склад металла и, раздобыв нужные обрезки конструкций, принялись

отмерять пластины и нарезать их с помощью газового резака. Пока Мастер нарезал заготовки, Афина зачищала неровные края болгаркой, подгоняя пластины по размеру, чтобы защита чётко входила в гнёзда, которые уже подготавливались вторым мастером на днище Урала. Работы было так много, что Афина решила пропустить обед. Час за часом пролетали за работой и когда работа по бронированию кабины снизу и слева были завершены, на часах девушки уже было семь часов вечера. Ещё полчаса переговорив с мастером, который был явно доволен своей работой, она отправилась посмотреть ход дел у друзей. Оказалось, что она одна задержалась так надолго и остальные уже завершили все тяжёлые работы. Мастера заявили, что помощь нанимателей в остальном им совершенно не требуется, и они сами могут довести начатые дела до логического завершения. Проще говоря, Механики выгнали дотошных заказчиков с глаз долой, обещав завершить все работы к следующему утру. Афина и сама не ожидала, что возня с техникой будет закончена в столь краткие сроки. Забрав парней и попрощавшись с Мехом, который тоже уже завершал переоборудование своего «Небесного Бегемота» отправились в гостиницу, надеясь на спокойный вечер. В пути, ёжась от порывов холодного ветра, они, бодро переговариваясь, делясь впечатлениями о проведённой работе. Эон, не переставая удивлялся слаженности работы Механиков, которые понимая друг друга с полуслова, работали необыкновенно быстро и качественно, без каких-либо затруднений выполняя каждую поставленную перед собой задачу. Как поняла Афина, работники городской ремонтной базы, считающие себя мастерами, годились лишь на роли помощников работающих с Механиками. В такие моменты была видна разница в профессионализме и тот факт, что ремонтом занимались в отделении гильдии Механиков, очень радовал северянина.

Добравшись до гостиницы, Афина заказала плотный ужин и довольная собой продолжила разговор с парнями. Сидя в тепле и уюте, разговаривая с друзьями и ожидая горячий ужин, она раздумывала о своей теории, согласно которой, все предыдущие группы старателей провалились, излишне часто пользуясь радиосвязью. Она оставила Меху записку с просьбой встроить в их радары и рации устройства полного отключения и попросила раздобыть какие-нибудь полевые рации. Отряду нужна была связь, которую будет сложно засечь на большом расстоянии. Мех был в силах раздобыть комплекты из рации и гарнитуры связи, которые работают на короткое расстояние и не так заметны в радиозэфире, как стационарные радиостанции машин. Эону она ничего пока не объясняла, а Паук, имеющий те же данные что и Афина, сам должен был догадаться о её задумке. Удивительно, но даже Надежда отметила изменение настроения за столом поисковиков, о чём не забыла сообщить. Как и прошлым вечером, она присоединилась к бодрым искателям приключений и незаметно влилась в беседу. Афина дала понять хозяйке гостиницы о том, что план у них есть, и он уже продуман достаточно, для выживания, что очень порадовало бывшую наёмницу. Афина не понимала причину, по которой эта немолодая уже женщина так волновалась за судьбу маленького отряда Афины. Что заставляло её так переживать? Она кого-то потеряла отправившегося на запад? А может она надеялась на что-то пока не понятное девушке? Ответа на вопрос не было, и Афина решила не заморачиваться. Вечер уже был в разгаре, когда Афина отправилась в баню. Как-то так вышло, что за все дни, которые она торчала в городе, в бане успели побывать все, даже Мех, но не она. Надежда, отметила этот странный факт и предложила Афине составить ей компанию и попариться вместе, тем более что Афина намекнула на скорое отбытие из города. Девушка, не задумываясь, согласилась и спустя полчаса уже входила в натопленную парную. Вместе с Надеждой она провела в бане почти два часа. Периодически они входили в парную и по очереди проводили таинство обрабатывания тел дубовыми вениками. Афина давно так не отдыхала. В комнату гостиницы она пришла на уже подгибающихся от усталости ногах и, завалившись на кровать, вскоре уснула, провалившись во тьму, словно в вату. Сквозь эту самую вату она как будто слышала голоса, кто-то вроде что-то кричал, приказывая или спрашивая. Где-то неподалёку заработал пулемет, с лязгом усталого механизма отправляя куда-то очередь за очередью.

- Майор! Майор вы целы? – Кто-то её трясёт. Голос мужской и какой-то хриплый. Темнота становится чуть светлее, и она видит перед собой человека. Мужчина лет тридцати, поросший короткой щетиной растущей не везде, ибо физиономия его имеет несколько застарелых шрамов, когда-то щедро исполосовавших всю морду. Мужчина наклонился над ней и кажется, пытается помочь подняться. – Майор! Ваша броня более не функционирует, слышите? Боты разнесли вашу позицию! Вы меня слышите? Чёрт, Серёга, тащи её вниз, она контужена. Походу отвоевалась на сегодня.

- Полковник, смотрите туда, - подбежавший, к всё ещё не способной двигаться Афине, мужчина, указывает кричавшему ей мужчине куда-то вдаль. Оба они смотрят туда и лица мужчин хмурые становятся ещё более печальными.

- Похоже опять наши. Их только двое? – Прищурившись, поинтересовался Полковник.

- Похоже на то. Два легковооружённых внедорожника. Похоже, тот, кто их отправил, делал ставку на манёвренность. Мы не можем помочь им? – С надеждой в голосе спросил поддерживающий Афины воин.

- Нет, капрал. Не можем. Забудь о них, тащи майора вниз, выковыривайте её из этого металлолома. Последний рабочий комплект накрылся. Ладно, хоть в этот раз отбились без жертв, - покачал головой Полковник, и тьма вновь накрыла Афины, унося куда-то с собой.

Афина открыла глаза. Утро. Она лежит в кровати в арендованном номере. Тепло, сухо, ничего не болит и хочется лишь посетить «мойдодыра», как однажды обозвал уборную северянин. Этот сон отпечатался в памяти очень чётко. Она оказывается целый Майор. Это здорово. Ещё где-то там когда-то был какой-то полковник и капрал Серёга. Это те люди, которые её знают, или раньше знали, если ещё живы. Ещё во сне были боты, раздолбавшие её позицию и ту броню, которую потом назвали металлоломом. Боты... уж не аэротанки ли это? Если все, так как она поняла, то её теория касательно опасностей западных земель только что получила подтверждение. Во всяком случае, более никаких сомнений в надобности бронебойных патронов у неё не было. Нужны, ещё как нужны. А ещё стоило бы раздобыть какие-нибудь более серьёзные аргументы. Вот, например в одном из снов она тащила однозарядный гранатомёт. В лавке оружейника вроде было что-то такое. Не приобрести ли пару-тройку единиц?

Размышления заняли ещё около получаса, которые Афина провела, закутавшись в одеяло, откладывая неизбежный подъём. Будильник в смартфоне заиграл свою мелодию, и Афина была вынуждена подняться на ноги. Это был последний день пребывания в городе. План на день был прост. Позавтракать, попрощаться с Надеждой, зайти на рынок за гранатомётами, добраться до Механиков, забрать машины и выехать по направлению на «Нордкон». Возможно, будет ещё пара небольших пунктов, о которых сейчас она не подумала, но общий план примерно такой. Паук тёр глаза и зевал, пока Афина собирала свои вещи.

Завтрак был как всегда вкусен, и Афина с сожалением подумала о том, что она будет скучать по вкусной горячей еде, что подавали в этой гостинице. Надежда, закончив уже привычное официальное общение, тепло попрощалась с Афиной, Пауком и даже с Эоном шепнув ему что-то на ухо, от чего северянин нахмурился, а Надежда улыбнулась. Паук, прощаясь, отдал Надежде небольшую книжицу с анекдотами, когда-то приобретённую на юге и с тех пор мёртвым грузом возимую с собой. Афина, добавила к этому прощальному подарку небольшой плотно исписанный лист с двумя рецептами, которые сама умела и любила готовить. Афина не знала, понадобятся ли эти рецепты Надежде, но надеялась, что лишними точно не станут. Расплатившись по счетам, девушка со спокойной душой покинула гостеприимную гостиницу,

название которой «Последняя надежда» в этот день казалось очень многозначительным.

Путь до оружейника был быстр, как и сама торговля. Афина была права и в лавке, оказалось, сразу пять труб одноразовых гранатомётов. Цена их была велика и Афина даже задумалась, стоило ли приобретать сразу все, но потом решила, что лучше иметь и не использовать чем в какой-то момент не иметь столь специфическое оружие и приобрела все. Она решила отдать по одному гранатомёту парням и оставить себе два, поскольку в отличие от ребят, она имела лишь спаренный пулемёт и никакого дополнительного оружия, чтобы постоять за себя.

В мастерской их троицу встречали все мастера Механиков. Выстроившиеся в линию перед машинами, они дружно отдали честь, а Миронов стоящий с краю, даже толкнул речь. Он говорил о том, как здорово было поработать со столь профессиональными и многосторонне развитыми нанимателями и то, что они все очень признательны за те идеи, которыми столь щедро поделились с гильдией искатели приключений. Афина, конечно, не поняла, чего такого ценного рассказала сама и её компаньоны, но не стала переспрашивать, сделав вид, что все, так как надо. В конце этого представления, Миронов вышел вперёд и крепко пожал ладонь девушки, как командиру четвёрки. Афина попросила задержаться лысого бородача и, скинув рюкзак, извлекла из бокового кармашка заранее подготовленный подарок. Маленький флакон острого соуса она возила уже не один день и так же как сборник анекдотов Паука, не знала, куда бы пристроить. О том, что Миронов любит острую пищу ей рассказала Надежда во время застолья и Афина решила порадовать несносного бородача. Улыбка появилась на лице девушки, когда она увидела покрывшееся морщинами лицо мастера. Физиономия немолодого вредного мужчины покрылась морщинами настолько густо, что стала похожа на бородатую курагу, это зрелище не могло не вызывать улыбку.

- Ребят, у меня тоже есть для вас подарок, - заявил бородач и отвёл отряд к Уралу, который за ночь получил необычное дополнение. Мало того что его покрасили в грязно серые камуфляжные разводы, так ещё и на бортах, лобовой броне и даже на дверях кормы теперь красовались эмблемы группировки «Небожители» к которой по сути и относился Паук. Парень смотрел на свою машину и просто растерянно мям в руках снятую с головы балаклаву. Афина подошла к парню и положила ладонь ему на плечо.

- Теперь ты стал Старателем. Не подмастерье или помощник, не оператор или экспедитор, а самостоятельный Старатель. Поздравляю, - тихо проговорила она и, убрав руку, отошла в сторону. Постояв немного в полукруге своих товарищей, набрав в грудь воздух, громко заявила.
- Пора выдвигаться парни. Нас ждёт подвиг, о котором другие мечтают, нас ждёт запад!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35369/1974699>